

поехали «Христа ради», то есть, прося в дороге у людей добрых хлеба на пропитание, как испокон водилось на Руси. Так шли на богомолье, так бродили по селам переходящие калики (странники, поющих духовные стихи и былины. – Ред.) и нищие побирушки. Пробыл в Краснодарском крае родственник Любы недолго. Земли там «задаром» не давали, раскулачивали, как и по всей стране, да в колхоз заставляли вступать. Вернулась семья в Званное. С собой привезли устройство для производства пеньковых веревок со всей оснасткой. Этот станок служил добрую службу селу до 60-х годов прошлого века. Веревки из пеньки заказывал колхоз, земляки со всей округи, рыбаки для «погонов» – часть оснастки неводов.

Но не это было главным достоинством деда. Старик был знахарем, слава которого гремела далеко за пределами Званного. Уже слепой, он умел узнавать, кто у кого что украл. Не только знал, но и заставлял вернуть ворованное добро. Самый известный из таких случаев «узнавания» случился с его близкими родичами – племянниками. Надо сказать, что описанный случай автору довелось слышать еще в детстве, от старожил. То есть о нем знали многие в селе, он стал «бывальщиной». Теперь, через десятилетия, этот факт вновь пришел ко мне, но уже из уст родственницы участников происшествия, что добавляет ему веса достоверности.

Как указано выше, отец Любови Яковлевны был племянником знахаря и жил вместе с ним в одной хате. Яков работал до войны заготовителем в потребкооперации – принимал за деньги шкуры животных, семечки, яички, другую продукцию. Закупленное отвозил в Глушково, в заготконтору.

Как-то раз Яков в конце лета собрал много мешков семян подсолнуха. Поставил их на хранение в сарай, тот закрыл на замок. Утром зашел в свой склад за какой-то вещью и